

Как бы Чэнь Чан Шэн встретил Секретный Меч Золотого Ворона? Почему он действовал так уверенно?

Было ли это потому, что полная форма Искусств Меча Ли Шань в настоящее время была в Ортодоксальной Академии и он знал их искусство меча, как свои ладони?

Нет, этот секретный меч был наследием легендарного младшего дяди. Сложные отношения этого младшего дяди с Сектой Меча Ли Шань и всей Сектой Долголетия означали, что это искусство меча не было введено в полное руководство, поэтому Чэнь Чан Шэн определенно не мог видеть его раньше.

Хотя Гоу Хань Ши был немного разозлен, он подумал об этом, и поэтому был еще более запутан, эти лица на втором этаже тоже не могли понять, имея неопишуемые выражения.

Чэнь Чан Шэн действительно не был в состоянии противостоять этой мощной атаке, он отчетливо знал это, но это не значило, что он должен был признать поражение, потому что помимо контратаки было много методов, чтобы встретить эту атаку.

Его запястье было закручено подобно падающему листу, а его короткий меч прорезал занавес дождя, становясь тонкой линией дождя, наклоняясь снизу вверх, совершая атаку в сторону Гоу Хань Ши.

Он никогда не намеревался контратаковать меч Гоу Хань Ши, также он не планировал блокировать или уклоняться, он полностью игнорировал меч и лишь тихо задумывался о движении собственного меча.

С палящим солнцем сверху, остатки дождя внутри башни стали бесчисленными, плотными, золотыми нитями. Несколько золотых нитей пали на лицо Чэнь Чан Шэна, но они даже не заставили его моргнуть. Он уставился на лицо Гоу Хань Ши и продолжал продвигаться, его скорость вдруг увеличилась еще раз. Прибывая перед телом Гоу Хань Ши, его тело было подобно вспышке молнии.

Он использовал Меч Ветра и Дождя Чжун Шань, не самую могущественную атаку Непокорных Небес и Земли, но наиболее абсолютную, наиболее безжалостную седьмую атаку: Пылкий Клинок.

Быть пылким и щедрым стояло против скупости, но слово «пылкий» могло быть использовано и в других ситуациях. Такая ситуация, как пылкая встреча смерти. Это слово, порой, могло представлять определенный дух, образ, присутствие. Дух жизни и смерти.

Тело и меч Чэнь Чан Шэна выражали его дух, полностью игнорируя Солнце на клинке Гоу Хань Ши, игнорируя наиболее загадочное и могущественное искусство меча Секты Меча Ли Шань, игнорируя все эти вещи и бросаясь вперед.

Если Гоу Хань Ши не изменит свой маневр, то Чэнь Чан Шэн несомненно будет расщеплен в следующий момент его техникой, но в то же время меч Чэнь Чан Шэн тоже разрубит грудь Гоу Хань Ши.

Седьмая атака Меча Ветра и Дождя Чжун Шаня имела пылкое присутствие, и хотя у нее не было столько же силы, как у Секретного Меча Золотого Ворона, Гоу Хань Ши, вероятно, умрет или будет тяжело ранен при получении этого удара. Проблема была в том, что никто не знал, каким может быть результат.

Лица на втором этаже могли сказать, каковы были намерения Чэнь Чан Шэна, и издали крики тревоги.

Гоу Хань Ши мог воспринять это более ясно, но за мгновение бесчисленные мысли наполнили его голову - Чэнь Чан Шэн хотел столкнуть свою жизнь против его, определяя, у кого были лучшие шансы жизни, это, естественно, было то, что он не мог принять. Он был сильнее и таким образом, обладал преимуществом.

Меч Ли Шань ударил горизонтально, и импульс меча Золотого Ворона немедленно перешел в оборонительную стойку.

Два меча все еще не касались, но невероятно плотный шелест сосен вновь появился.

У Пылкого Клинка Чэнь Чан Шэна не было никаких шансов приблизиться к жизненно важным органам Гоу Хань Ши.

Всё, что можно было услышать, это громкий резонирующий звук в башне, его отголоски разлетелись во всех направлениях, Чэнь Чан Шэн был отправлен в полет назад, вращаясь в воздухе несколько раз, прежде чем приземлиться на землю. Его обувь создала несколько цветочных узоров на воде.

Тишина заполнила башню. Те, кто был на втором этаже, посмотрели на Чэнь Чан Шэна со сложными выражениями, такой могущественный и ужасающий Тайный Меч Золотого Ворона был контратакован Чэнь Чан Шэном с помощью такого простого метода.

Конечно же, в действительности это было совсем непросто.

Если бы Чэнь Чан Шэн не выбрал наиболее острую и неподатливую атаку из Меча Ветра и Дождя Чжун Шань, передавая невероятно подавляющее чувство Гоу Хань Ши, убеждаясь, что он не выдал какой-либо слабости в его состоянии ума, иначе как бы он смог вынудить Гоу Хань Ши отказаться от такой выгодной позиции?

Чэнь Чан Шэн вновь стремительно рванул вперед, его короткий меч нес с собой режущий звук, рассекая через воздух, чтобы ударить Гоу Хань Ши.

На его лице не было какого-либо выражения, его жизнеспособность и освежающее чувство, которые появились ранее, были подобны заблуждению, а его лицо вновь стало тихим и стоическим, но оставаясь решительным.

Что это был за тип меча? Наблюдающие за матчем пытались угадать.

Гоу Хань Ши поднял свой меч и прорезал воздух, неся в себе ужасающую силу Истинной Эссенции, непосредственно рассеивая бесчисленные слои дождя, которые медленно падали в башне, его манифестация меча двигалась со всех сторон, нанося удар в сторону Чэня.

Выражение юноши не изменилось, оставаясь таким же, как и ранее. Он даже не взглянул и не придал этому никакого внимания, сосредоточив всю свою концентрацию на своем собственном мече в ужасающей степени и ударив с выпада.

Резкое и скорбное стенание меча раздалось в башне.

Его техника не была столь трансцендентной, как у Гоу Хань Ши, но была гораздо проще, как и его мысли, и даже в большей степени.

Это выглядело так, как если бы он ударил первым, но на самом деле он атаковал последним, и в конце концов оба меча прибыли в то же время, создавая вой, когда они пересеклись.

У двух клинков до сих пор не было возможности встретиться.

Оставались жизнь против жизни, состояние взаимного уничтожения.

Гоу Хань Ши издал единственное шипение, это шипение было наполнено гневом и слабым чувством разочарования.

Меч Ли Шань в его руке стал подобен множеству цветущих цветов.

«Парча Цветений», - раздался удивленный вздох со второго этажа.

В самый последний момент Гоу Хань Ши изменил свой маневр, но он все еще следовал импульсу, превращая дождь во множество цветений. Одним движением он тут же оставил несколько порезов на плече Чэнь Чан Шэна.

Этот маневр меняющегося меча был изысканно возвышенным, и можно было сказать, что он полностью демонстрировал стандарт и уровень Секты Меча Ли Шань, но это было, несомненно, изменение в последний момент, и ему немного не хватало мощи и духа.

Хотя эта Парча Цветений была маневром, который ранил Чэнь Чан Шэна, он не мог победить его, в то же время, его верхняя левая рука была разрезана мечом Чэнь Чан Шэна.

После достижения стадии Неземного Открытия, Чэнь Чан Шэн скрестил мечи с Гоу Хань Ши дважды, и оба раза заканчивались подобным результатом. Он использовал быстрые и яростные маневры, направленные на взаимное уничтожение, как если бы он никогда не рассматривал возможность победить своего противника.

Двое из них стояли на противоположных концах башни, спокойно наблюдая друг за другом в тишине. Между ними были бесчисленные слои дождя, как будто покрывая много вещей и скрывая их соответствующие облики.

Выражение Гоу Хань Ши было очень серьезным, потому что он был уверен относительно того, что Чэнь Чан Шэн хотел сделать.

Чэнь Чан Шэн схватил меч в своей руке и кивнул в признательности далекому Гоу Хань Ши, принося извинения.

Это верно, он не был ровней Гоу Хань Ши, независимо от того, как упорно он тренировался, как высок был его талант или как много свитков пути он прочитал, он был хуже Гоу Хань Ши.

Потому, что обучение Гоу Хань Ши тоже было напряженным, его талант был также высок, и он также прочитал все свитки пути. При том, что возраст Гоу Хань Ши был больше, чем у Чэнь Чан Шэна, он также культивировал в течение более длительного времени.

Хотя Чэнь Чан Шэн отчаянно стремился, используя сражения испытания, чтобы совершенствовать себя, до степени, что он достиг Неземного Открытия способом, который мог шокировать мир, он все равно не мог быть равным Гоу Хань Ши в бою.

Потерпев неудачу в Очищении, а затем продолжая очищаться, рискнув жизнью в медитации, а потом продолжил проходить несколько первоначальных медитаций, пока он, наконец,

необъяснимо достиг Неземного Открытия. Всего этого было все еще недостаточно для победы сильного противника с точки зрения уровня культивации, это чувство казалось немного горьким, но Чэнь Чан Шэн так не думал.

Он не был разочарован, и не терял надежды, скорее, он был полон уверенности в возможности одержать победу в этом матче, потому что получил квалификацию столкнуть свою жизнь против жизни Гоу Хань Ши.

До получения этого повышения уровня, до достижения Неземного Открытия, разница между ним и Гоу Хань Ши была гораздо больше, и желание умереть вместе со своим противником было тем, что он не мог сделать, в настоящее время, по крайней мере, он получил это право.

Этого было достаточно.

Потому что ни у кого другого не было столько опыта перед лицом смерти, как у него.

Другими словами, никто не боялся смерти так сильно, как он, но и не оставался настолько бесстрашным к смерти, как он.

Гоу Хань Ши не мог понять силу Чэнь Чан Шэна в этом аспекте, но он мог воспринять ее, поэтому, если он хотел победить Чэнь Чан Шэна, ему также надо было выявить что-то, в чем он был наиболее сильным.

«Попробуй эту мою атаку», - он сказал Чэнь Чан Шэну, а затем спокойно направился вперед, его шаги были твердыми и медленными, его взгляд становился все более ярким, как будто он вернулся ко времени, когда он был не более, чем ребенком, который учился в сельской школе.

Маневр Гоу Хань Ши был очень простым, сверху вниз, порез насквозь.

Он был, возможно, даже немного потрепанным.

Но эта атака совсем не была обычной, и движение над ним достигло синих небес, а движение вниз достигло золотой земли. Между небесами и землей был именно этот меч, этот удар принадлежал фрагментарному миру реальности.

Однако, эта атака действительно была очень потрепанной.

Те, кто видели эту атаку и воспринимали его манифестацию, почувствовали себя немного грустно.

Все могли увидеть их собственный горький опыт прошлого.

Гоу Хань Ши увидел еще больше, потому что это был маневр, который создал он сам.

Он видел бедность своей семьи еще в детстве. Его мать зарабатывала на жизнь, стирая одежду родственников из того же клана, у него не было денег, чтобы войти в сельскую школу, и ему пришлось стоять на коленях перед дверью учителя, у которого была треугольная борода, целую ночь.

После входа в сельскую школу, он мог бы учиться, но у него не было денег на печь.

Промозглый ветер из-за окна морозил до костей. Это представляло его напряженную учебу. Также у него не было обеда, он лишь мог готовить тарелку холодной каши каждое утро, и разрезал ее пополам, когда она затвердевала, один кусок на один прием пищи. Это

представляло его холодную пищу.

Усиленно обучаясь около десяти лет, как много ему приходилось есть холодно?

При движениях этой атаки, Гоу Хань Ши действительно подумал о многих вещах.

Бедность действительно была самой ужасающей вещью в мире. Как он мог выдерживать ее до вступления в Секту Меча Ли Шань? Выдерживать до этого момента? Не было ли это именно для этого боя?

Это верно, эта атака была тем же клинком, который он использовал, чтобы разрезать холодный рис.

В тот момент, как Гоу Хань Ши поднял свой клинок, выражение Чэнь Чан Шэна изменилось.

До того, как он даже увидел атаку, он мог воспринять качество атаки, но, точнее, эта атака была неизбежным человеческим делом.

Гоу Хань Ши уже использовал два возвышенных и могущественных маневра меча, которые он использовал в двух рывках смерти Чэня, но, перед такой атакой, он подумал, что ее трудно было преодолеть.

Потому что атака была чем-то, что он не мог преодолеть, если он хотел добиться взаимного уничтожения, то, во-первых, их мечи должны были встретиться.

Чэнь Чан Шэн не хотел, чтобы короткий меч в его руке встретил меч Ли Шань в руке Гоу Хань Ши, потому что, как только они столкнутся, это вызовет изменение, это исследование на пути меча было чем-то, в чем он не мог быть настолько точным, как Гоу Хань Ши.

Изначально Гоу Хань Ши не хотел, чтобы их мечи встретились, но в настоящее время, их позиции поменялись.

Что он должен делать?

Наблюдатели на втором этаже в настоящее время были шокированы чудом горького меча Гоу Хань Ши. Вслед за этим, движение Чэнь Чан Шэна ошеломило сами их умы, и возникли непрерывные восклицания.

Чэнь топнул ногой в сторону, его шаг преодолел воду, которая накопилась на зеленых плитах ниже, его согнутый локоть нес брызги дождевой воды. Он оставался прямым выпадом, с коротким мечом, который нес слабый золотистый проблеск в сторону Гоу Хань Ши.

Слабый запах крови появился в башне.

Этот запах исходил от ранений обоих бойцов, Чэня и Гоу Хань Ши, а также исходил от крови предыдущих испытуемых, которые участвовали в фазе дуэлей, но большая часть запаха исходила от его искусства меча.

«Разве это не Идеальный Меч Ортодоксии...?» - пробормотал один из Архиепископов Святой Церкви, а его выражение вдруг стало суровым.

Сюй Ши Цзи более не мог сохранять тишину и сказал в строгой и выговаривающей манере: «Разве эта атака не была запрещена?»

Директор Забирающей Звезды Академии сказал: «Она все еще должна оставаться в библиотеке Ортодоксальной Академии».

Идеальный Меч Ортодоксии, который Чэнь Чан Шэн использовал в настоящее время, обладал еще более известным именем, он назывался Мечом Резни и был тайной атакой предыдущих директоров академии. Было сказано, что много лет назад, когда директор, который пал на путь резни, был насильственно подавлен Его Святейшеством, Попом, этой атаке на самом деле удалось сильно ранить Его Святейшество.

Можно было сказать, что, если маневр меча Гоу Хань Ши состоял из скупости и решительности, то этот маневр меча, используемый Чэнь Чан Шэном, состоял из резни и безумия.

Когда два меча пересекались друг с другом, кто одержит верх?

Оставшийся дождь в башне внезапно разошелся, влажный песок, который остался на полу, прыгнул в воздух.

Два порыва меча непрерывно переплетались, их сила просачивалась во всех направлениях. Черные карнизы непрерывно продувались ветром.

Гоу Хань Ши и Чэнь Чан Шэн уже разделились, еще больше истекая кровью, получив еще больше ранений.

Никто не мог отчетливо видеть, что произошло ранее, но эти два меча, вероятно, не встретились.

Взгляд Мо Юй сместился вниз, падая на след перед Гоу Хань Ши, убеждаясь, что он на самом деле был первым, кто отступил, и не могла удержаться от чувства шока, ее тонкие брови слегка изогнулись, и сложные тона появились в ее глазах, но край ее губ поднялся.

В башне была тишина, все были бесконечно в шоке.

Цю Шань Цзюнь и Сюй Ю Жун не прибыли участвовать в великом испытании этого года, и много людей неизбежно высказали мысли о том, что испытание потеряет большую часть своего блеска, но кто бы мог предположить, что эта битва в испытании дойдет до такой степени.

От начала до сих пор Чэнь Чан Шэн и Гоу Хань Ши успешно скрестили мечи около половины сотни раз, но их клинки все еще ни разу не соприкоснулись, однако, они получили много ранений, и в некоторых случаях они были всего в миге от самой смерти.

Такого рода воля и спокойствие, эта культивация меча, действительно лишала других дара речи от восхищения.

Что за культивацию практиковали эти двое? Как они могли понять так много тайных навыков меча, которые были близки к утраченным навыкам? Гоу Хань Ши даже самостоятельно создал такой безупречный навык.

Конечно же, наблюдающие старейшины могли рассчитывать на преимущество их культивации и уровня, чтобы игнорировать маневры Гоу Хань Ши и Чэнь Чан Шэна, полагаясь на силу, чтобы сокрушить их, но что, если бы они были на том же уровне?

Должно было быть известно, что как Гоу Хань Ши, так и Чэнь Чан Шэну еще предстояло достичь двадцати лет, и то, что они знали такое большое количество искусств меча, знали, когда и какой маневр выбрать и делать практически идеальный выбор, этот вид способности делал других весьма ошарашенными.

Чэнь Чан Шэн особенно, он освоил такие сильные и серьезные атаки, которые лишь использовались для взаимного уничтожения, постоянно используя их. Что было еще более пугающим, это то, что все могли отчетливо видеть по решениям и манифестациям этого юноши, что он хотел занять первое место, и был готов даже пренебречь смертью для его достижения.

«Если это продолжится, то кто-то умрет», - сказал Принц Чэнь Лю, глядя на всех присутствующих.

Все они знали, что то, что он сказал, было правдой, и они тоже почувствовали себя довольно обеспокоенными. Они могли бы, очевидно, остановить этот бешеный бой от продолжения, но первое место для испытания еще предстояло определить, как могли Гоу Хань Ши и Чэнь Чан Шэн согласиться?

Победителя надо было определить - Чэнь Чан Шэн полагался на поиск победы через смерть, как можно было судить, что он проигрывал?

Невероятно могущественный маневр.

Чэнь Чан Шэн подумал о том потрепанном маневре меча Гоу Хань Ши, который шел с небес до земли, молча размышляя. Если бы Гоу Хань Ши не отказался от этой атаки в последний миг, он действительно мог бы проиграть к этому моменту.

«Почему ты отступил в конце?» - он посмотрел на Гоу Хань Ши и серьезно спросил.

Гоу Хань Ши задумался над этим и сказал: «Эта моя атака предназначена для резки холодной рисовой каши».

Чэнь Чан Шэн молчал некоторое время, а затем спросил: «И?»

«Холодная рисовая каша тех лет была сделана моей матерью».

«И?»

Гоу Хань Ши продолжил: «Она все еще жива. Поэтому, я тоже должен жить».

Чэнь молчал долгое время, а затем сказал: «Прости».

«Что насчет тебя? Для чего ты это делаешь? - Гоу Хань Ши посмотрел на него и спросил, - Первое место на Первом Баннере Великого Испытания, действительно ли оно так важно для тебя? Более важно, чем жизнь и смерть?»

Чэнь Чан Шэн ответил собственным вопросом на его вопрос: «Что насчет тебя? Насколько это важно для тебя?»

Гоу Хань Ши ответил: «Для всех культиваторов честь важна, не говоря уже, что наша секта уже занимала первое место три раза подряд. Я не могу позволить себе, как второму старшему, закончить это».

«Вот как».

Задумавшись, Чэнь Чан Шэн сказал: «Прости, но первое место гораздо важнее для меня, поэтому я не могу уйти, у меня нет отступления. Это по своей сути несправедливо по отношению к тебе».

Гоу Хань Ши сказал: «Я не очень понимаю, что ты имеешь в виду, но по некоторым причинам я могу почувствовать это».

Чэнь Чан Шэн поднял короткий меч в руке, направляя его в сторону Гоу Хань Ши, и сказал: «В моем предыдущем матче, Чжуан Хуань Ю сказал мне, что босоногие не боятся тех, кто носит обувь. Вспоминая это, я думаю, что он прав».

Золотой песок витал по воздуху, крик цикад за башней стал более настойчивым, а облака беспокойно пролетали по небу. Видя его стойку и чувствуя его манифестацию меча, Гоу Хань Ши мог смутно догадываться о чем-то и выражение его лица изменилось.

Чэнь Чан Шэн посмотрел на него и серьезно сказал: «У меня действительно нет пути отхода, и мне нечего терять, поэтому, даже если я ношу обувь, я - все еще ребенок, который сражается босиком».

Гоу Хань Ши сказал: «Для людей, как мы, обувь по своей сути - роскошь».

«Вот почему я должен извиниться перед тобой», - сказал Чэнь Чан Шэн.

За пределами башни Танг Тридцать Шесть дал ему четкий план сражения: сперва, затронь других эмоциями, затем убеди их через разум, и наконец, одержу победу силой. Самым важным было атаковать их чувство, а уже потом приходил меч.

Чэнь Чан Шэн не делал этого, лишь сейчас он наконец серьезно беседовал с Гоу Хань Ши, потому что это представляло уважение. Причиной для начала этого разговора сейчас было то, что он чувствовал, что следующая атака решит победителя.

Гоу Хань Ши спросил: «Для следующей атаки, я собираюсь использовать Клинок Мастера, что насчет тебя?»

Чэнь Чан Шэн ответил: «Окончательную атаку Искусств Меча Ли Шань».

Гоу Хань Ши понял, что угадал правильно.

Он молчал в течение очень долгого времени, глядя на синие небеса вверху, чувствуя себя немного голодным, желая съесть немного рисовой каши.

Спустя долгое время он покачал головой, вернул меч в ножны и повернулся, покидая Башню Очищения Пыли.

В башне остался лишь Чэнь Чан Шэн. Он посмотрел на пустую арену, посмотрел на серую стену напротив, и слегка наклонил голову, казалось, он был довольно растерян.

Он был очень тих, не издавая ни единого звука.

Его взгляд оставался на одной точке очень долгое время, прежде чем он, наконец, пришел в себя, чувствуя себя усталым, и желая отдохнуть некоторое время.

Он отступил назад на несколько шагов, ближе к стене, и медленно вернул свой короткий меч в ножны. Затем он присел, вытирая лоб, но было трудно определить, что было на его рукаве, кровь или пот.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/50542>